

УДК 347.4
DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-7-155-159

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

И.Т. Эратов, Салтанат Т. Курманалиева, Сымбат Т. Курманалиева

Аннотация. Данная статья посвящена определению правовой природы договора лизинга, особенностям субъектного состава лизинговых правоотношений, многогранности структуры договора, месте договора лизинга в системе гражданско-правовых обязательств. Авторами изучается законодательство в сфере лизинга, поднимаются проблемные вопросы теоретико-правового значения, а также представлен отдельный взгляд на вопрос о правовой природе договора лизинга. Актуальность статьи опосредована ролью института лизинга в хозяйственно-правовой сфере общественной жизни. Поскольку договор лизинга все чаще пользуется широкой распространенностью в системе правоотношений, считается, что данная работа послужит подспорьем для дальнейших научных исследований, а также совершенствования законодательства Кыргызской Республики.

Ключевые слова: лизинг; договор лизинга; правовая природа; обязательства; договор.

ЛИЗИНГ КЕЛИШИМИНИН УКУКТУК ЖАРАТЫЛЫШЫ

И.Т. Эратов, Салтанат Т. Курманалиева, Сымбат Т. Курманалиева

Аннотация. Бул макала лизинг келишиминин укуктук табиятын аныктоого, лизингдик укук мамилелеринин предметтик курамынын өзгөчөлүктөрүнө, келишим түзүмүнүн ар тараптуулугуна, лизинг келишиминин жарандык-укуктук милдеттенмелер системасындагы ордун аныктоого арналган. Авторлор лизинг чөйрөсүндөгү мыйзамдарды изилдеп, теориялык жана юридикалык маанидеги көйгөйлүү маселелерди көтөрүшөт, ошондой эле лизинг келишиминин укуктук табияты жөнүндө маселеге өзүнчө көз карашты беришет. Макаланын актуалдуулугу лизинг институтунун коомдук турмуштун экономикалык жана укуктук чөйрөсүндөгү ролу менен шартталган. Укуктук мамилелер системасында лизинг келишими барган сайын кеңири таралгандыктан, бул иш мындан аркы илимий изилдөөлөргө, ошондой эле Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын өркүндөтүүгө көмөкчү болот деген ишениш бар.

Түйүндүү сөздөр: лизинг; лизинг келишими; укуктук жаратылыш; милдеттеме; келишим.

LEGAL NATURE OF THE LEASE AGREEMENT

I.T. Eratov, Saltanat T. Kurmanalieva, Symbat T. Kurmanalieva

Abstract. This article is devoted to the definition of the legal nature of the leasing agreement, the features of the subject composition of leasing legal relations, the versatility of the structure of the agreement, the place of the leasing agreement in the system of civil law obligations. The authors study the legislation in the field of leasing, raise problematic issues of theoretical and legal significance, and also present a separate view on the issue of the legal nature of a leasing agreement. The relevance of the article is mediated by the role of the institution of leasing in the economic and legal sphere of public life. Since the leasing agreement is increasingly widespread in the system of legal relations, it is believed that this work will serve as a support for further scientific research, as well as improvement of the legislation of the Kyrgyz Republic.

Keywords: leasing; leasing agreement; legal nature; obligation; agreement.

Широкое распространение лизинга как механизма укрепления экономико-правовых связей между хозяйствующими субъектами повлекло за собой не только создание новых видов

правоотношений, но и возникновение полемики относительно правового и законодательного урегулирования данного института. Договор лизинга входит в число наиболее обсуждаемых

договоров в научной литературе институтов права, который вызывает споры по поводу своей правовой природы. Причиной многочисленных дискуссий является вопрос о его вещной или обязательственно-правовой природе, определение правовой природы договора лизинга, а сопутствующими вопросами выступают такие вопросы, как возможность отнести договор лизинга к виду договоров аренды, купли-продажи и кредитования.

Интересным для обсуждения предстает перед исследователями вопрос определения субъектного состава правоотношений по поводу финансовой аренды, который напрямую влияет на определение правовой природы лизинга. Усложняющим элементом в договоре лизинга является наличие трех субъектов в договоре. Гражданский кодекс Кыргызской Республики [1] (далее – ГК КР) в ст. 603 определяет договор финансовой аренды (договор лизинга) как договор, по которому арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. В ст. 605 ГК КР говорится о необходимости уведомления арендодателем продавца о сдаче в аренду имущества, которое арендодатель приобретает для арендатора. В ст. 606 ГК КР законодатель предусматривает передачу приобретаемого имущества продавцом непосредственно арендатору в месте нахождения арендатора. Риск случайной гибели или случайной порчи арендованного имущества, а также ответственность продавца описаны в ст. 607 и ст. 608 ГК КР. На этом регулирование финансовой аренды ГК КР заканчивается, соответственно вопрос о том, сколько же субъектов в договоре финансовой аренды участвует, остается открытым. Законодатель четко не разграничил правовой статус продавца в договоре лизинга. Проблематичным представляется вопрос, составляется ли с продавцом отдельный договор или же права и обязанности, а также ответственность всех трех сторон расписывается в одном договоре.

На вопрос, является продавец одной из сторон договора лизинга или же третьим лицом, попытались ответить некоторые исследователи. Поскольку законодательство по урегулированию лизинга Кыргызской Республики и Российской Федерации по своей структуре и содержанию во многом схожи, считается, что в поиске ответов на проблемные вопросы можно опираться на труды российских авторов.

Исходя из анализа действующего законодательства, отдельными исследователями высказывается мнение о многосторонности договора лизинга. Указанное обосновывается тем, что в лизинговом соглашении наличествуют две разные двусторонние сделки, объединенные единым имуществом (предмет лизинга), – непосредственно сам договор лизинга (основная сделка) и договор купли-продажи предмета лизинга (дополнительная сделка) [2]. Таким образом, важно заметить многогранность структуры договора лизинга. Поэтому совершенно обоснованным является использование структурного подхода к анализу правоотношений в сфере финансового лизинга.

В.В. Витрянский пишет: «Если же говорить о лизинговых отношениях в целом, то они представляют собой не единую трехстороннюю сделку, а сложную структуру договорных связей, состоящую из договоров двух типов: договора купли-продажи лизингового имущества, заключаемого между продавцом и лизингодателем, а также собственно договора лизинга, заключаемого между лизингодателем (как собственником лизингового имущества) и лизингополучателем... Указанные правоотношения, имеющие сложную структуру договорных связей, существуют в условиях кодифицированной системы российского гражданского права, поэтому источники их регулирования отнюдь не ограничиваются правовыми актами и нормами о лизинге» [3, с. 481]. В дополнение к этому он пишет: «Взгляд на договор лизинга или так называемую лизинговую сделку (то есть совокупность договоров, включающих договор купли-продажи лизингового имущества и договор его аренды) как на трехстороннюю не укладывается в существующее в гражданском праве (и в законодательстве, и в доктрине)

представление о гражданско-правовой сделке. Две самостоятельные двухсторонние сделки – купли-продажи и аренды – даже при самой тесной их взаимосвязи никак не могут образовать третью сделку, сторонами которой являлись бы субъекты двух названных самостоятельных договоров» [3]. Особенность договора лизинга в виде сложной системной структуры создает проблемы в определении ее правовой природы, но, раскладывая правоотношения, можно сделать попытку найти ответы на интересующие вопросы.

В дополнение к вышеуказанному мнению можно привести положение из исследований Н.П. Журавлева: «Отличительной чертой многосторонних сделок является то, что они характеризуются односторонней направленностью интересов сторон, участвующих в совершении сделки. В сделках, опосредующих обмен, как известно, интересы сторон всегда противоположны по направленности. Это предполагает и наличие у сторон противоположных прав и обязанностей по данной сделке, а также противоположных действий сторон во исполнение сделки» [4].

А.А. Иванов по отношению к договору лизинга предлагает использовать конструкцию договора в пользу третьего лица. Автор представляет концепцию в следующем виде: «Арендодатель по договору лизинга возлагает исполнение части своих обязанностей на продавца по договору купли-продажи, причем имеет место особый случай перепоручения исполнения, при котором перед кредитором (арендатором) в силу прямого указания закона становится ответственным исполнителем (продавец). В свою очередь, договор купли-продажи предстает перед нами как договор в пользу третьего лица – арендатора» [5, с. 194]. Данное положение имеет свои недочеты, поскольку, согласно гражданскому законодательству, в договорах в пользу третьего лица последнее имеет только права и не несет никаких обязанностей – в договоре лизинга лизингополучатель обязан принять надлежащее исполнение от поставщика имущества на правах покупателя по договору поставки. Обязательства, вытекающие из договора лизинга, не относятся ни к обязательству в пользу третьего

лица, ни к обязательству, исполнение которого осуществляется третьим лицом. Ни одна модель правового регулирования обязательств действующего законодательства однозначно не решает данный вопрос.

Объективным и наиболее близким к истине считается мнение М.К. Сулейменова о том, что любое соглашение с несколькими сторонами можно признать двусторонним обязательством. И хотя в договоре лизинга наличествуют три стороны, он будет признаваться двусторонне обязывающим – обязательства лизинга и купли-продажи с продавцом, в нем оговариваются условия поставки оборудования лизингополучателю. Так, автор пишет: «При анализе любых сложных отношений следует все же исходить из двусторонних отношений, ибо каждый из участников сложной системы связей, несмотря на единство цели и субъектного состава, обладает собственными интересами. Соединение и удовлетворение этих интересов наиболее полно реализуется в двусторонних правоотношениях с корреспондирующими правами и обязанностями» [6, с. 13].

Таким образом, договор лизинга представляет собой сложную схему правоотношений, связывающих договор купли-продажи с его сторонами – продавцом и лизингодателем – и собственно договор лизинга между лизингодателем и лизингополучателем. Так, мы можем говорить о трехстороннем характере договора лизинга как документа, но не обязательства или сделки. В договоре лизинга как трехстороннем документе может наличествовать механическое объединение двух юридических фактов (двух сделок).

Следующий принципиальный вопрос, который обсуждается в юридической литературе в рамках дискуссии о правовой природе лизинга, – вопрос о месте договора лизинга в системе гражданско-правовых обязательств: является ли договор лизинга одним из отдельных видов договора аренды, как это предусмотрено ГК КР, либо его следует признать самостоятельным типом договоров. Исходя из трактовки законодательства ГК КР, договор лизинга не является самостоятельным договором, а представляет собой отдельный вид договора аренды. В структуре ГК КР мы видим, что параграф 6 «Финансовая

аренда (лизинг)» входит в состав главы 27 «Имущественный наем (аренда)».

Сторонники арендной теории (М.И. Брагинский, С.А. Сычев, А.П. Белов, А.Е. Прудникова, Ю.А. Серкова и др.) так же, как и законодатель ГК РФ, исходят из того, что договор лизинга представляет собой особый вид договора аренды. Выводы сторонников арендной теории правовой природы договора лизинга о том, что договор лизинга не может быть признан самостоятельным договором, так как является специфическим видом договора, основаны на следующем.

Некоторые авторы считают, что лизинг сочетает в себе такие известные традиционные правовые нормы договоров, как кредит, договор займа и купли-продажи. Представители кредитно-посреднической теории Е. Чекмарева, Е. Кабатова, А. Иванов и др. рассматривают договор лизинга с позиций традиционных институтов гражданского права: кредитного договора, договоров купли-продажи, займа, поручения. Н.С. Журавская считает лизинг смешанным договором, сочетающим в себе черты кредита и ведения чужого дела. Суть кредитной теории заключается в том, что для лизингодателя (покупателя имущества) основное значение приобретает процесс распоряжения принадлежащими ему финансовыми средствами, а для лизингополучателя (пользователя покупаемого имущества) – осуществление оплаты выбранного им имущества. Таким образом, лизинг, согласно кредитной теории, представляет собой финансовую услугу лизингодателя, а исполнение договора лизинга – инвестиционную деятельность [7, с. 39].

Помимо вопросов субъектного состава договора лизинга и определения договорных связей, интересной представляется проблема определения правовой природы самих лизинговых правоотношений. Осложняющим элементом в них является смешение страховых, бюджетных, налоговых, финансовых, таможенных, инвестиционных и других правоотношений. М.К. Сулейменов отмечает: «Необходимо различать, как минимум, два правоотношения, возникающих из двустороннего договора лизинга: внешнее – вещное между лизингополучателем и всеми иными лицами, и внутреннее – обязательственное

между лизингодателем и лизингополучателем» [6, с. 15].

При непосредственной передаче продавцом имущества лизингополучателю во временное владение и пользование возникает вещное право аренды на это имущество, что является исключительной чертой договора лизинга.

Авторы относят право на арендованную вещь к ограниченным вещным правам, поскольку владение при лизинге не имеет самостоятельного значения, так как арендатор берет вещь главным образом для того, чтобы пользоваться ею. Считается принципиально необходимым наделение лизингополучателя не только правом пользования, но и владения вещью для возможности полноценной защиты от неправомерных посягательств со стороны третьих лиц вещно-правовыми способами. Для такого владения вещью, по мнению М.К. Сулейменова, подходит термин «титульный владелец» [8, с. 34–35].

Таким образом, рассмотрев различные взгляды авторов, можно прийти к выводу о том, что договор лизинга имеет сложную правовую природу, представляющую собой сложную систему правоотношений с несколькими субъектами. На наш взгляд, можно прийти к выводу о двусторонности договора лизинга, при котором происходит объединение двух сделок – купли-продажи и лизинга. Даже при участии третьего лица в договоре лизинга возникают два вектора правоотношений: 1) вещное между лизингополучателем и всеми иными лицами, 2) обязательственное между лизингодателем и лизингополучателем.

Поступила: 12.06.2022;

рецензирована: 26.06.2022; принята: 30.06.2022.

Литература

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Ч. II от 5 января 1998 года. № 1. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> (дата обращения: 21.02.2022).
2. Журавлева Т.Г. Сущность договора лизинга и проблемы его квалификации / Т.Г. Журавлева // Молодой ученый. 2019. № 7 (245). URL: <https://moluch.ru/archive/245/56573/> (дата обращения: 21.02.2022).

3. *Брагинский М.И.* Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2000.
4. *Журавлев Н.П.* Многосторонние сделки в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / Н.П. Журавлев. М., 1984.
5. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
6. *Сулейменов М.К.* Договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики // Сб. материалов международной научно-практической конференции: в 2 т. Т. 1. Алматы: КазГЮА, 2000.
7. *Журавская Н.С.* Особенности лизинговых правоотношений с позиции оценки правовой природы договора финансовой аренды // Таврический научный обозреватель. 2016. №12 (17). URL: <https://studwork.org/shop/37592-dogovor-lizinga> (дата обращения: 21.02.2022).
8. *Вещные права в Республике Казахстан* / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: Жеті жарғы, 1999.